

The illustration depicts a man and a woman in a medieval fantasy setting. The woman is in the foreground, wearing a dark, intricately detailed leather tunic with straps and a hood. Her hair is long and dark, styled in a braid. She has a serious expression. Behind her, a man with short dark hair and striking blue eyes looks forward. He is wearing a dark tunic with a chainmail collar and a sword is visible on his back. The background is dark and atmospheric.

АСЯ РОМАНО

ОЛЬВИДАР
СИЛА ДВУЛИЧИЯ

Хранители стихий

Ася Романо

Ольвидар. Сила двуличия

«Автор»

2026

Романо А.

Ольвидар. Сила двуличия / А. Романо — «Автор»,
2026 — (Хранители стихий)

Война закончилась. Ева исполнила пророчество и сделала то, зачем была рождена, – уничтожила короля Крахмаса. Но стоило ли это таких жертв? Небесная Дева бросает Еву в место, где приходится выживать... В место, где лучше умереть. Пока команда и весь Андрагаль прощаются со спасительницей, только Brenton верит, что Еву ещё можно спасти, чувствует, что она застряла. А неожиданное нападение на семью хранительницы доказывает, что случившееся в храме Притока – лишь начало большой битвы. Тайны ещё не раскрыты. Получится ли у друзей не поддаться разладу и остановить череду чужих ошибок?

© Романо А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Ася Романо

Ольвидар. Сила двуличия

Пролог

– Бей! Бей! Бей!

Со всех сторон доносились громкие, злые, голодные мужские голоса. В этом месте всегда воняло потом и экскрементами, но люди все равно продолжали приходить и выкидывать кучу денег на зрелища.

Ева держала руки перед лицом, принимая каждый удар. Она ждала. Слишком долго, чтобы противник уже начал что-то подозревать. Но, как назло, прямо сейчас, в пик боли, перед ее глазами пролетали воспоминания: ее крик, трясущиеся руки и тело парня с кровавой дырой в груди, который, кажется, хотел ей помочь.

– Ну давай! – взбесился лысый громила, что десять минут назад вызвал Еву на поединок. – Либо я тебя прямо тут пришью! – Его команда болельщиков громко загоготала.

«Всегда будь готова ударить...»

Этот голос... Последние месяцы он довольно часто гостил в голове.

Решив, что девушка на последнем издыхании, громила всего на секунду отвел взгляд и раскинул руки в стороны, чтобы привлечь как можно больше глаз к финальному удару, но это была его роковая ошибка. Глаза сфокусировались. Ева сделала шаг и со всей силы ударила мужчину ногой в живот. Поскальзываясь на чужой крови и ошметках чьих-то волос, за которые, наверняка, держали предыдущего проигравшего, он врезался спиной в канаты и перевел недоуменный взгляд на соперницу.

Медленно идя вперед, Ева опустила руки, разминая онемевшие пальцы и смотря громиле прямо в глаза. Противника можно уничтожить еще до того, как он упадет лицом в грязь, нужно лишь заставить его поверить в то, что это случится.

Аккуратно, с долей грации ступая босыми ногами по вонючему рингу, девушка дождалась, пока соперник разозлится и наконец набросится на нее со свирепым криком. Ева сделала шаг в сторону, в последний момент спасая голову от удара, но прежде ребром ладони попала тому прямо в трахею. Мужчина свалился на колени, начал задыхаться и кашлять.

Любители грязи и азарта подначивали закончить с ним на сегодня, но Ева лишь толкнула громилу ногой в бок, и тот повалился на ринг, продолжая держаться за горло.

– Я же сказала, что не хочу участвовать, – угрожающе прошептала она, наклонившись к искривленному лицу, и сошла с помоста под недовольный гул посетителей.

Когда в общей душевой Ева пыталась жесткой щеткой отмыть стопы, которые успели впитать в себя всю дрянь, что была размазана по рингу, к ней подошел знаменитый организатор великих «игрищ». Виктор не любил эту даму, ведь ее приход всегда портил ему настроение, а заодно с этим и все планы. Высокий лоботряс, худощавый, как тростинка, он был чрезмерно самовлюбленным и уверенным в своей власти на этой помойке.

И все же Виктор оказался единственным, кто мог понять, как Еве тяжело, ведь он когда-то был на ее месте. Потерянный, одинокий, он шатался по странному и неизвестному миру уже второй год. На Земле у него никого не было, но иногда, глядя на Еву, мужчина видел дом, который потерял. Девушка не признавалась, что знает причину беспорядочно открывавшихся порталов в тот день. Не говорила, что во всем виновата ее бабушка. Точнее, так она помнила.

Может, свою смерть Сани и не в силах была остановить, но Ева злилась на нее и за другие поступки. Если девушка и решится заговорить о своем предке-хранителе, то выдаст себя, а это никому не было выгодно. Виктор явно прижился в этом месте и неплохо зарабатывал в

своем бизнесе, а знание того, что его заведение посещал хранитель стихии, место не улучшит. В таком гнетущем мире кровавое веселье – это все, что им остается.

– Ты что устроила мне там? Нужно противника до конца добивать или хотя бы до полу-смерти, иначе не будут засчитаны ставки!

Виктор шлепнул ладонью по ржавому шкафчику и тут же притянул руку к себе, морщась от жгучей боли. Его злость всегда забавляла Еву, но она пыталась этого не показывать.

– Я пришла сюда не в грязи валяться, – грубо бросила она и, пожав плечами, снисходительно добавила: – К тому же, он упал, а значит выигрыш засчитан.

– Только половина, – возразил Виктор.

Ева нахмурилась, поднялась с лавки и выключила ледяную воду. Бесшумно ступая по застою на полу, она приблизилась к вонючему лицу бизнесмена так близко, что мужчина начал выгибаться назад.

Никто не говорил этого вслух, но ее боялись. Ева не знала, радоваться этому или страдать, но страх помогал держать ситуацию под контролем. Конечно, были те, кто решался вызвать девушку на поединок, не до конца понимая, кто перед ними, но заканчивалось это всегда одинаково.

После того как Ева попала к монахам, все люди считали ее монстром. Даже если девушка тех и пальцем не тронула. Ее боялись, даже если она никого не убивала. Никогда.

– Я пришла не для этого, – процедила Ева сквозь зубы. – Мне нужен человек, который частенько ошивается в твоём болоте.

– Зачем? Задание монастыря выполняешь?

Ева со всей силы ударила кулаком в тот же ржавый шкафчик за спиной Виктора. Ее невыносимо раздражало, что все сравнения с монахами были лишь потому, что четыре месяца назад Небесная Дева выкинула ее к ним на порог. А теперь девушка не только пленница их учений, так еще и шавка, которую удобно посылать туда, куда они не ходят.

Виктор зажмурился и умоляюще залепетал:

– Прости, прости! Можешь всю выручку с боя забрать, если бить меня не будешь.

– Сталь.

Ева отстранилась, а мужчина, приоткрыв один глаз, непонимающе уставился на нее:

– Что?

– Мне нужен человек, называющий себя Сталью, – она выдохнула и закатила глаза. Звучало это просто отвратительно. И кому в голову пришло себя так называть?

– Д-да, – быстро закивал Виктор, – тут пару раз был, но я его не видел. Честно. Да и ставки он никогда не делал. Н-ну, это по слухам. Можешь регистрационный журнал на входе взять, там и адрес может быть.

Лицо Евы так легко сменилось с сурового на мило улыбающееся, что Виктор икнул от неожиданности. Она протянула руку ладонью вверх.

– Теперь-то что? – обреченно спросил он.

– Выручка. Я тебя не била, помнишь?

Мужчина выдохнул то ли от злости, то ли от облегчения и, сунув руку в карман, достал купюры. Здесь они выглядели иначе, чем на Земле, но имели такую же ценность. Ева копила деньги с того дня, как узнала об этом месте. Иногда выпустить пар на тех, кто любит отдавать свои последние пожитки, очень помогало отвлечься от боли, что выносила ее собственная душа. Так хранительница надеялась накопить на песок для Разрыва, о котором здесь частенько говорили в темных, заброшенных переулках, и вернуться домой.

Получив деньги и натянув ботинки, Ева вышла к охраннику, что записывал всех посетителей. Очень удобный ход, чтобы подстраховаться. Виктор тупой, но иногда к нему приходили великие идеи. Конечно, не имея здесь никаких паспортов, имена можно было писать какие вздумается, главное – делать ставки, но адрес должен быть проверенным его людьми. Это могло

быть не место жительства, но то, где точно можно отыскать победителя либо должника. Вот только тот, кто ей нужен, не делал ставки, а значит, и адрес мог быть фальшивым.

Прошерстив журнал с конца, Ева наткнулась на имя Сталь аж на прошлой неделе, хотя до этого он появлялся в списках через день. Прозвище писал свое, если только оно тоже не подставное. В строке «адрес» был указан еще один, не менее вонючий притон, а точнее – бар «У Стива». Вообще, обладательницей этого места была Целина Синопур, и свое детище она назвала в честь первого мужа, который умер, когда ей было всего восемнадцать. Прожил с ней год, а потом скончался от сердечного приступа. Но кто знает...

Сейчас же эта пятидесятилетняя дама управляла баром, так еще и успевала закупать девочек для второго этажа. Еве был противен ее бизнес, но привычной полиции здесь не было, королевская гвардия занималась делами поважнее, да они и сами были не прочь побывать в этом баре раз-другой, а девушке вмешиваться некогда. По крайней мере, пока ее не направят монахи.

Улица, на которой стоял бар, была в точности схожа с картинками Англии восемнадцатого века. Мощенные дороги, по которым колесили кибитки, люди орали и перекликались со всех сторон, а этот запах... Ни с чем не сравнимый аромат.

Старый и бедный, но бесконечно огромный город Пристон у северной стороны леса, полностью со своей иерархией и королем. Навряд ли в мире остались еще пристанища, кроме этого.

Сидя на крыше противоположного здания, Ева рассматривала всех посетителей гнилого заведения, прикидывая, кто же из них больше походил на «сталь». Если неизвестный приходил не за ставками, и деньги ему были не нужны, тогда что он так часто там высматривал? И почему никто не видел его лица?

Над головой загрохотал гром, а тучи собрались в противную серую массу, надеясь когда-нибудь утопить этот мир, потому что каждый раз после дождя ближайшая река выходила из берегов и заливала целое и единственное государство, находящееся в глубокой впадине, и каждый раз гибли люди. Поэтому все промышленные и жилые здания строили на высоких бетонных сваях, отделяющих дома от воды. Но тех, кто не успевал укрыться от стихии, с отливом находили либо в канализации, либо отлавливали в море вместе с рыбой. Заоблачное царство было огромным, так зачем строить город в каньоне еще и на границе с густым тропическим лесом? Люди внизу погибали, а замок короля, будто нарочно построенный на возвышенности, наблюдал и глумился над немощными жителями его же столицы.

С неба сорвались первые холодные капли. Ева сильнее накрылась плащом. Уличная одежда монахов скрывала под собой слой животной кожи, достаточно плотной, чтобы вода не проникала под верхнюю ткань. Но даже с небольшой защитой девушка всегда чувствовала некое отвращение к воде, что забирается за ее воротник и мешает в очередном бою, вот только причину она никак не могла вспомнить, а здесь ненавистной воды было хоть отбавляй.

После нескольких часов скуки девушка вдруг оживилась, когда заметила у бара Шныря. Парнишка лет семнадцати был ее единственным надежным информатором, хоть и работал на всех, кто платил деньги. Виктора он тоже помог найти. И сейчас, встревоженно озираясь по сторонам, мальчишка вошел внутрь и, на удивление Евы, не вылетел обратно за дверь. Что-то забирал или передавал посылку?

Быстро добравшись до кабака и заприметив Шныря у затертой барной стойки, девушка ушла в темный угол, к дверям туалета. Через минуту к парнишке подошла Целина, приветливо улыбнулась, обняла, как собственного сына, и провела в закрытую зону.

«Встретила лично, так еще и в гости пригласила? Не похоже на Синопур», – отметила Ева, но рисковать и подбираться поближе не стала. Может, вход в бар никем и не охранялся, но эта женщина таскала возле себя как минимум четырех верзил.

Спустя час стояния у стенки и отшивания приставучих посетителей туалета, Ева дождалась Шныря. Светловолосый парень вышел бодро и даже улыбался. Сколько же ему заплатили за такое счастье?

Девушка вышла за ним из бара и прошла пару кварталов, прежде чем схватить за шиворот и прижать к стенке. Парнишка был так рад заработку, что совсем забыл об осторожности. Жизнь его ничему не научила.

– Т... ты? Что ты здесь делаешь? – испуганно и злобно зашептал Шнырь. Настоящего имени он никому не говорил, но Еве было все равно на то, что он скрывал.

Девушка отпустила ребенка и кивнула в сторону узкого зазора между домами. Шнырь послушно пошел следом, а подойдя ближе, скрестил руки на груди и облокотился на каменную стену, пытаясь показать, что не нервничает. Но мальчишка боялся ее, как и все, кто успел познакомиться с Евой лично. В отличие от других учеников монастыря, днем маску она не носила, но на ночных вылазках излишняя скрытность не мешала. Девушке было плевать, что кто-то знал ее в лицо. Слух о том, что Ева жила с монахами, придерживал всех на достаточном расстоянии. К тому же, она собиралась сбежать отсюда как можно скорее.

– Как дела?

Этот вопрос оказался настолько простым и неожиданным, что парень вдруг выпрямился и замялся.

– Ну... ну я... – пытался он подобрать слова, а затем обиженно бросил: – Ты же и так знаешь, где я был, зачем спрашиваешь?

– Я не следила за тобой, – успокоила Ева. Она ведь обещала. – Но, увидев тебя «У Стива», у меня появилось несколько вопросов.

– Я работал.

– На Целину?

– Нет! – с отвращением вскрикнул Шнырь. – Я не знаю, кто там был. Меня просто попросили передать информацию и сказали, что нужный человек в этом баре. Она сама меня встретила.

– И к кому ты приходил?

– Я же сказал, что не знаю. Там была женщина, высокая и о-очень богатая. Она много мне заплатила, – заулыбался малец.

– Что ты ей сказал?

Шнырь поджал губы и виновато покачал головой. Ева прищурилась и сделала к нему шаг, отчего парнишка отшатнулся и чуть не упал в помойное ведро за спиной.

– Я-я не могу...

– Что не можешь? – она сделала еще один шаг.

– Не могу рассказать. Она много мне заплатила, чтобы я молчал. А если узнает, что я тебе сказал... может, и убить меня придет!

Ева тяжело вздохнула. Парень был здесь ни при чем, и если она приведет к нему беду, то не простит себя. Зря она, что ли, его из воды вытаскивала?

В тот день на парнишку напали какие-то упыри, деньги забрали, избили и выкинули в городскую речку. Ева оказалась рядом случайно. Плавать она не умела, но уровень воды был ей по пояс, так что вышла наполовину сухой.

– Ты прав. Прости.

Девушка отошла от Шныря и устало протерла глаза. Весь день гонялась за призраком, а результатов ноль. Монахи послали ее за неизвестным человеком, фото или хотя бы описания не дали, время ограничили и наказали привести живым. Их игры раздражали, но приходилось повиноваться. Эти люди страшнее, чем можно подумать на первый взгляд. И Ева это почувствовала.

– Кого ты теперь ищешь? – расслабился парень.

– Одного человека. Мужчину. Зовут Сталь.

Шнырь вдруг побледнел и застыл как камень. Он и так был светлым, а теперь совсем походил на труп. Ева с сомнением прищурилась.

– Никогда больше не произноси его имя, – осторожно, будто их кто-то подслушивал, прошептал мальчишка.

– Ты знаешь его?

– Ш-ш... – шикнул он так резко, что Ева озадаченно потупила взгляд и осмотрелась. – С такими, как он, шутить не стоит.

– Если сейчас же не объяснишься, то ты шутить вообще не сможешь, – не выдержала она, но тот будто не слышал угроз.

– Таких, как он, здесь презирают и боятся.

Ева закатила глаза. Да, совсем как ее.

– Он хранитель стихии и приближен к королю.

Дыхание сбилось, а в следующую секунду сердце подскочило так резко, что закружилась голова. Здесь были хранители? Здесь, в этом богом забытом месте?! Или, скорее... Небесной Девой.

– У этого парня иммунитет от всех проблем. Зачем он понадобился монахам? – продолжил Шнырь, но Ева его уже не слышала.

Знакомое чувство страха и нехватка кислорода вернулись, словно девушка не избавлялась от них несколько месяцев назад. Легкие сжимало до боли и потемнения в глазах. Воспоминания, которые монахи так тщательно заставляли Еву уничтожить, оставить в прошлом, накрывали ее с головой, как безжалостная волна океана, которого она когда-то боялась. Вот только от чего ей было страшно теперь?

– Ева, ты в порядке?

Шнырь наклонился к ее сгорбленному телу и протянул откуда-то взявшуюся стеклянную бутылку.

– Что... это?

– Вода. Что же еще? Выпей, полегчает.

Хранительница уселась на землю, выхватила бутылку и сделала глоток. И правда, вода...

Через пару мгновений боль утихла, а мир перестал колесить по кругу. Что это было? Голод или Ева действительно что-то вспомнила?

– Ну и козлы же эти монахи. Что они там с тобой делают?

Девушка недоверчиво покосилась на Шныря, остановив бутылку у рта перед глотком. Парень не говорил своего имени, но и Ева тоже от него кое-что скрывала.

Четыре месяца назад

Ноги волочились по земле, как чужие. Все, что ниже пояса, хранительница не чувствовала, да и какая разница, если она даже очнуться толком не могла. Еву тащили за руки по влажной почве, прорисовывая горячей кровью длинный след их пути. Затуманенным взглядом девушка смогла различить деревянные домики на вершинах деревьев, но каждые пару секунд отключалась, забывая о прошлых мыслях. Рана на животе пульсировала, но боль оставила Еву еще на поляне, когда к ней пришли четверо неизвестных мужчин. На мгновение в одном из них она увидела Айкера, словно вернулась в день их первой встречи.

Хмурые, недовольные лица двух стариков косились на Еву, как на отрепье, мусор, который выкинули им под ноги. Кивнув двум другим, более молодым мужчинам, они что-то монотонно продиктовали, но гостя даже не пыталась их слушать. Одно ухо запеклось кровью после того, как взрыв собственной энергии успел нагнать Еву в портале, оглушая, а глаза застилали слезы.

Она не знала, сколько уже торчала на этой поляне после разговора с Девой, но все это время наяву видела перед собой мертвое тело Кевина, будто и не уходила за Девдасом, не сражалась с Самико, не проваливалась в пустоту, а сидела там, посреди висячей долины, и просила прощения.

Один из молодых мужчин, одетый в черные широкие брюки, положил руку на плечо Евы, намереваясь поднять ее, но в ту же секунду полетел кувырком на землю. Лица стариков исказились от злости, но в них было и смятение. Наверняка считали, что девушка была не так опасна, какой могла показаться в нынешнем состоянии.

Конечно, идти против монахов Заоблачного царства было самым глупым решением, но тогда, в омуте отчаяния и боли, Ева даже не подозревала, на кого напала. Не прошло и минуты, как ее ранили еще трижды, прежде чем она упала от слабости и многочисленных ран.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.